

*Хао Цзяи,
магистрант
Чернявская И. Ф.,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
музыкально-педагогического образования,
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
Беларусь, г. Минск*

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ БЕЛОРУССКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ

**Haо Jiayі,
Master's student
Chernyavskaya I. F.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Music and Pedagogical Education,
Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank,
Belarus, Minsk**

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ATTITUDES OF THE FOUNDERS OF THE BELARUSIAN PIANO SCHOOL

Белорусская фортепианная школа выступает уникальным культурным явлением в музыкальном искусстве и образовании Республики Беларусь, репрезентантом высоких достижений в области исполнительства, педагогики и науки на международном уровне. Общеизвестными отличительными характеристиками белорусской фортепианной школы являются: организованные преемственные связи между учителями и учениками, получившие выражение в объединении пианистов на основе общих творческих и педагогических установок; многофункциональная деятельность ярких лидеров (пианистов – исполнителей, педагогов, ученых), оказывающих непосредственное влияние не только на творческий и педагогический процесс, но и определяющих необходимый баланс между сохранением традиций и инновациями и др. Авторитетный эксперт в области фортепианной педагогики, Председатель Белорусской ассоциации педагогов фортепиано (BEL EPTA), профессор В. Л. Яконюк систематизировал следующие структурные компоненты национальной музыкально-исполнительской школы, присущие Белорусской фортепианной школе [3, с. 113–114]. Один из наиболее значимых из них – комплексная деятельность лидера школы (или носителя ее традиций), включающая в себя композиторскую, исполнительскую и педагогическую составляющие в их тесной взаимосвязи. Данный аспект получил, по мнению В. Л. Яконюка,

выражение в явлении полинаправленности творческой деятельности лидера школы. Во-вторых, основу дидактики белорусской фортепианной школы составляет взаимосвязь различных тенденций – от музыкального утилитаризма и дидактизма до педагогической феноменологии. В-третьих, доминанту творческой деятельности школы в исполнительском и педагогическом направлениях составляет ее музыкальный репертуар. Он включает в себя как проверенные временем хрестоматийные сочинения композиторов различных национальных школ, стилей и направлений, так и новые музыкальные произведения академической традиции, предлагающие смелые эксперименты с тембром, звуковысотными техниками, исполнительской трактовкой. В-четвертых, важный структурный компонент национальной музыкально-исполнительской школы – исполнительское мастерство, объединяющее в себе специфику звукоизвлечения и виртуозность фортепианной игры, яркую художественно образную интерпретацию музыкального произведения. Конгломерат этих характерных качеств национальной музыкально-исполнительской школы воплощает различные грани ее творческого потенциала. В-пятых, представители белорусской школы уделяют большое внимание дидактической составляющей и в процессе обучения фортепиано используют традиционные педагогические технологии (педагогического общения и др.) и методы обучения: исполнительский показ, музыкальный рассказ-пояснение и др. Нам представляется, что в разработанной В. Л. Яконюком концепции национальной музыкально-исполнительской школы, как важные и определяющие процесс развития, можно выделить научно-педагогические концептуальные идеи ее выдающихся представителей. В настоящей статье предпринимается анализ научно-педагогических установок основоположников белорусской фортепианной школы, стоящих у истоков ее формирования и определивших основания для дальнейшего развития.

В исторической ретроспективе белорусская фортепианная школа проходила все необходимые этапы своего становления и развития. Периодом ее зарождения принято считать 1930-е годы, что приходится на время открытия в 1932 году в Минске Белорусской государственной консерватории (БГК). Корнями «родословного древа» школы (В. Л. Яконюк) выступили в 1930–1940 годы молодые педагоги – талантливые русские и белорусские пианисты, выпускники Московской консерватории. Среди них – Валентина Антоновна Семашко (Исаева), Георгий Николаевич Петров, Алексей Константинович Клумов. Представители первого поколения пианистов и педагогов белорусской фортепианной школы претворяли в своей многогранной профессиональной деятельности традиции русского пианизма. Они заложили фундаментальные основы белорусской фортепианной педагогики, а также определили стратегию и ключевые направления ее дальнейшего развития.

Плеяда основоположников национальной фортепианной школы должна быть дополнена представителями следующего поколения пианистов-

педагогов, которые завершили процесс ее формирования (1940–1950 годы) и оказали огромное влияние на последующее совершенствование. Это выпускники Ленинградской консерватории, наследники ленинградской фортепианной школы – Григорий Ильич Шершевский и Михаил Аркадьевич Бергер, а также Ирина Александровна Цветаева – продолжательница традиций московской фортепианной школы. Их многолетняя плодотворная разноплановая деятельность в стенах Белорусской государственной консерватории – исполнительская, научно-теоретическая и педагогическая – свидетельствует о формировании основных концептуальных положений и принципов белорусской фортепианной педагогики. Богатый личностно-педагогический потенциал основоположников был в дальнейшем воспринят учениками, ставшими последователями названных пианистов-педагогов. Воплощение качества передачи аккумулированного опыта и характера преемственности традиций содействовали формированию высокой жизнеспособности национальной фортепианной школы, что в настоящее время демонстрируют современные белорусские пианисты-исполнители и ученые.

Рассмотрим научно-методические работы некоторых основоположников белорусской фортепианной школы с целью определения их основных научно-педагогических установок. Ряд рукописных работ пианистов-педагогов был написан в рамках научно-исследовательской работы кафедры специального фортепиано БГК, которая стала практическим и учебно-методическим – центром подготовки белорусских пианистов и разработала концептуальные положения фортепианной педагогики. К сожалению, отдельные работы, представленные в форме докладов на научно-методических семинарах, не были опубликованы. В настоящее время эти авторские рукописи хранятся в нотной-научной библиотеке Белорусской государственной академии музыки (отдел рукописей) и доступны для изучения [1; 2].

Г. И. Шершевский – автор двух научно-методических трудов, посвященных проблемам интерпретации произведений П. И. Чайковского: «Выдающиеся пианисты-исполнители произведений П. Чайковского. Краткий исполнительский анализ “Темы с вариациями” F-dur соч. 19» (1969) и «Исполнительский анализ сонаты П. Чайковского» (1974). Названия работ объясняют основную линию творческих ориентиров Г. И. Шершевского – фортепианные сочинения П. Чайковского, занимающие видное место в его репертуаре и студентов спецкласса фортепиано.

М. А. Бергером была написана и представлена в виде рукописи только одна методическая работа – «В помощь музыкантам-педагогам: вопросы и ответы, советы и пожелания молодым педагогам-пианистам и студентам заочного обучения консерватории и музыкальных училищ» (1968). Михаил Аркадьевич подытожил в ней свой опыт не только исполнительской, педагогической, но и административной деятельности в БГК.

И. А. Цветаева представила важные для белорусской фортепианной педагогики работы: серию ценных научных статей и одну научно-методическую разработку. В методических рекомендациях «Обучение одаренных детей в классе специального фортепиано», изданных в Минске в 1983 году, Ирина Александровна обобщила свой поистине уникальный многолетний педагогический опыт в работе с талантливыми воспитанниками Средней специальной музыкальной школы (ССМШ) при Белорусской государственной консерватории. В методических рекомендациях И. А. Цветаева сосредоточила внимание на методах развития комплекса творческих способностей учащихся, культуры фортепианного интонирования, совершенствования техники, формирования исполнительского репертуара, организации домашних занятий.

Среди рукописных трудов – работа «Фортепианная соната Бетховена ор. 28 в интерпретации Льва Оборина» (1971–1972), в которой И. А. Цветаева раскрывает особенности творческого метода Л. Оборина, как мастера-интерпретатора, своего учителя. Творческие портреты современников, коллег по кафедре специального фортепиано консерватории и основоположников национальной фортепианной школы представлены в научной статье И. А. Цветаевой «Пианисты-педагоги Валентина Семашко, Георгий Петров, Алексей Клумов», вышедшей в 1973 году в издательстве «Советский композитор». Научная работа «Становление и развитие фортепианной педагогики Белоруссии» (1967) является первым трудом, в котором автором (коллегой по цеху) осмысливается историческое значение педагогической деятельности В. А. Семашко, Г. Н. Петрова, А. К. Клумова, М. А. Бергера, Г. И. Шершевского в формировании белорусской фортепианной школы. Следует также упомянуть две статьи, написанные в жанре воспоминаний о современниках, – другие Э. Г. Гилельсе и коллеге Г. Н. Петрове. Эти работы были изданы в научно-теоретическом журнале «Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі» и стали известны широкой музыкальной общественности уже после смерти Ирины Александровны. Из-под пера И. А. Цветаевой появилась уникальная в своем роде научная статья «Фортепианные миниатюры современных зарубежных композиторов» (1965). В ней представлен обзор миниатюр для фортепиано Б. Бартока, Э. Вила-Лобоса, Дж. Гершвина, Э. Донаньи, Д. Мийо, А. Онеггера, Ф. Пуленка. Также Ирина Александровна фактически открывает неизвестных для белорусской фортепианной педагогики авторов фортепианной миниатюры – композиторов различных стран мира: Т. Апреа (Италия), Д. Бугич (Румыния), П. Изолфсон (Исландия), П. Крестон (США), С. Скотт (Великобритания), Х. Турина (Испания). Научная работа имеет важную методическую значимость: И. А. Цветаева представила методические рекомендации для студентов по работе над миниатюрами перечисленных композиторов, составившими программу концерта ее класса по специальному фортепиано.

Следует отметить, что основоположники белорусской фортепианной школы в неравнозначной степени представили в теории и истории отечественной фортепианной педагогики свои научно-методические изыскания. В. А. Семашко, Г. Н. Петров и А. К. Клумов не оставили каких-либо разработок. В то время как научно-методическое наследие Г. И. Шершевского, М. А. Бергера и И. А. Цветаевой вошло в сокровищницу трудов по методике фортепианного исполнительства. Для Г. И. Шершевского и М. А. Бергера научно-методическая деятельность не была столь актуальной и деятельностно привлекательной, как для И. А. Цветаевой. Тем не менее, все они утвердили значимость научно-методической работы в многовекторной профессиональной деятельности пианиста-педагога.

Таким образом, анализ научных материалов по обозначенной проблематике позволяет выявить основные научно-педагогические установки основоположников белорусской фортепианной школы:

- учебная и концертная деятельность исполнителя опирается на классический фортепианный репертуар. Однако, освоение современной фортепианной литературы, является неизменной целью пианиста;
- все группы учеников класса – от одаренных детей, талантливой молодежи до студентов-заочников и выпускников консерватории – требуют пристального профессионально дифференцированного внимания и методической помощи пианистов-педагогов;
- исполнительский анализ фортепианного произведения является основой для его концертной интерпретации;
- научно-методическая работа пианиста-педагога содействует сохранению исполнительских и педагогических традиций школы;
- широкий круг профессиональных вопросов пианиста-педагога определяет широту предметной области и жанра научно-методических исследований (научно-методическая статья, методические рекомендации, воспоминания).

Литература

1. Белорусская государственная консерватория – Академия музыки: история в лицах : (1932–2017 гг.) / сост. : Е. Н. Дулова [и др.]. – Минск : Маст. літар., 2017. – 455 с. : ил. – Текст : непосредственный.

2. Оношко, И. Ю. Научно-методическое наследие преподавателей кафедры специального фортепиано 50–70-х гг. XX в. и его роль в развитии фортепианной школы / И. Ю. Оношко // Весці Белар. дзярж. акад. музыкі. – 2018. – № 32. – С. 162–165. – Текст : непосредственный.

3. Яконюк, В. Л. Белорусская фортепианная школа: опыт исторической преемственности (о методологии генерализации творческого опыта в сфере исполнительского искусства) / В. Л. Яконюк // Весці Бел. дзярж. акад. музыкі. – 2015. – № 26. – С. 110–114. – Текст : непосредственный.